

The image shows the three Great Pyramids of Giza in Egypt, constructed from golden-brown limestone blocks. They are set against a bright blue sky with scattered white clouds. The pyramids are arranged in a line, with the largest one on the left and the smallest on the right. The foreground is a flat, sandy desert landscape.

СЕМИНАР:

Восстановление от Вавилона

А. Бокертов

2023 г.

Глава VIII. Рука на престоле Господнем

1. Когда каждая душа из врагов была посвящена резне в уже определенный, законом день, который не может быть отменен по всей империи персов и мидян все из народа Божьего находились в большом бедствии: «*Когда Мардохей узнал все, что делалось, разодрал одежды свои и возложил на себя вретиче и пепел, и вышел на средину города и взывал с воплем великим и горьким. И дошел до царских ворот; так как нельзя было входить в царские ворота во вретиче. Равно и во всякой области и месте, куда [только] доходило повеление царя и указ его, было большое сетование у Иудеев, и пост, и плач, и вопль; вретиче и пепел служили постелью для многих*» (Есф. 4:1-3)

2. Однако эти выражения беды и скорби были таковыми, **как будто это были безнадежные причитания**. Живой Бог все еще был их Богом. В их истории были кризисы такие же отчаянные, как этот; и когда они взывали к Богу и доверяли Ему, Он никогда не отказывал в избавлении. Они могли с уверенностью верить, что Он избавит их и сейчас. **Потому что они имели в качестве ободрения для своей веры примеры чудесных Божьих избавлений в их истории, они имели прямое слово Господа относительно любого такого случая, как этот, который мог когда-либо возникнуть, в котором амаликитяне должны были принять участие.**

3. Когда Амалик играл свою коварную роль и нападал на слабых, немощных и изнуренных, самых задних и изнеможенных, в Рефидиме, хотя он и был побежден, **но Господь повелел Моисею: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной».** (Исх. 17:14)

4. Однако эта история не закончилась только тем, что Моисей написал ее для памяти в книге: *«И устроил Моисей жертвенник и нарек ему имя: Иегова Нисси»* (15 ст.)

5. Это было также воспоминанием о поражении Амалика, о том, что **Господь Иегова всегда будет знаменем Своего народа против народа Амалика.** Ибо сказал Моисей от имени Господа: *«Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род»* (Исход 17:16).

6. И теперь в этом последнем поколении Амалика, в этом Амани агагите, рука Амалика все еще была против престола Господа. И теперь также клятва руки на престоле Господа была все еще действующей, Господь Иегова был все еще знаменем Своего народа в войне с Амаликом.

7. Вот почему бедствие, скорбь, траур, пост и вопль Его народа в войне с Амаликом не были безнадежными. Действительно, оно не только не было безнадежным, **но было полно веры, ибо памятник и клятва Божья, записанные в Книге, все еще стояла как дверь веры, а значит, и победы.** И это была их уверенность.

8. Поэтому они ожидали победы и избавления от той благословенной руки, которая находится на престоле Господнем. **Несомненно, что они ожидали только победы и избавления,** ибо когда Мардохей сообщил Есфири об истинном положении их дел, и призвал ее пойти к царю и обратиться с просьбой и ходатайством за свой народ, и она сослалась на смертельную опасность, пойти к царю без приглашения, Мардохей заверил ее, что если она не исполнит своего долга, **то спасение придет с другого места а она погибнет:** *«Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?»* (Есф. 4:14)

9. Бог не подведет их. Есфирь была в положении, чтобы быть инструментом в Божьем действии освобождения, которое непременно должно было прийти.

Откуда ей было знать, что она была в таком положении именно для такого случая?

10. И если по какой-либо причине, даже с риском для собственной жизни, она не сможет и не выполнит свою роль, **жизнь и избавление все равно обязательно придут, только придут с помощью другого инструмента; Оно придет из другого места. Такова была вера Мардохей и его народа.**

11. **Это была истинная вера в Слово Божье; она опиралась на Слово Божье и клятву Того, чья рука на престоле Господнем. Все, что им оставалось сделать, это доказать, что они ценят это слово,** отделив себя от всякого греха и всего, что не подобает их Знамени, чтобы уверенная победа десницы на престоле Господнем охватила всех индивидуально; и чтобы они могли видеть, как эта рука победоносно движется в этой последней войне с Амаликом.

12. Есфирь благородно подошла к этому случаю; она действительно доказала, что является той царицей, которую предполагало ее положение. Она послала слово Мардохею, чтобы он собрал всех иудеев, которые были в Сузах, и поститься за нее «три дня» ночью и днем: *«пойди, собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду также поститься и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть – погибну»* (Есф. 4:16)

13. И Бог как раз тогда начал творить их славное избавление. На третий день Есфирь с трепетом явилась к царю. Царь милостиво принял ее и сказал ей просить все, что она пожелает, даже полцарства, и это будет ей дано.

14. Она просто попросила, чтобы царь и Аман пришли в тот день на пир, который она приготовила. Царь велел известить Амана, и: *«И сказал царь: сходите скорее за Аманом, чтобы сделать по слову Есфири. И пришел царь с Аманом на пир, который приготовила Есфирь»*. (Есф. 5:5)

15. На пиру царь снова сказал Есфирь: *«И сказал царь Есфири при питье вина: какое желание твое? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? [хотя бы] до полуцарства, она будет исполнена»*. (6 ст.)

16. Есфирь просила царя и Амана прийти на следующий день на пир, который она приготовит; сказав также, что тогда она представит свое прошение и просьбу, которые царь желает знать.

17. Таким образом, дважды подряд Аману была оказана высокая честь, в виде исключительного пира с царем и царицей; и это по особому приглашению самой царицы. Это была честь и отличие, превосходящие все. Он соответствующим образом воодушевился и «пошел в тот день радостный и с веселым сердцем».

18. Однако был один элемент, который умалял совершенство его счастливого состояния: когда он выходил с царского пира, он увидел Мардохея в царских воротах, который все еще ни встал, и ни поклонился ему. Такое непочтение, да еще в такое время, после такого пира с самим царем, это было для него слишком большим бесчестием, чтобы его перенести, и он был «полон негодования против Мардохея».

19. Тем не менее, ввиду того, что было приготовлено для Мардохея и всего его народа, «Хаман сдержал себя»: «Однако же скрепился Аман. А когда пришел в дом свой, то послал позвать друзей своих и Зерешь, жену свою. И рассказывал им Аман о великом богатстве своем и о множестве сыновей своих и обо всем том, как возвеличил его царь и как вознес его над князьями и слугами царскими. И сказал Аман: да и царица Есфирь никого не позвала с царем на пир, который она приготовила, кроме меня; так и на завтра я зван к ней с царем. Но всего этого не довольно для меня, доколе я вижу Мардохея Иудеянина сидящим у ворот царских». (10-13 ст.)

20. Для жены Амана и его друзей устранение присутствия Мардохея был очень правильным и разумным, и то, от чего он должен был быть быстро избавлен. Поэтому: «И сказала ему Зерешь, жена его, и все друзья его: пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем, и тогда весело иди на пир с царем...

... И понравилось это слово Аману, и он приготовил дерево» (14 ст.).

21. И он лег спать, полностью удовлетворенный всеми своими приготовлениями и прекрасными перспективами на завтрашний день. Но Тот, Кто хранит Израиль не дремлет и не спит. Тот, чья рука на престоле Господнем, приготовил другие меры для Мардохея и Амана на следующий день.

22. **Поэтому в ту ночь царь Ксеркс по какой-то причине не смог заснуть.** Чтобы занять бессонные часы, царь приказал принести книгу летописей царства. Ему принесли и прочитали ее, и место, где чтец читал в книге, оказалось тем самым местом, где была сделана запись о заговоре с целью убийства царя, и о том, что Мардохей раскрыл заговор и спас царя.

23. Когда это было прочитано, царь спросил: *«И сказал царь: какая дана почесть и отличие Мардохею за это? И сказали отроки царя, служившие при нем: ничего не сделано ему. И сказал царь: кто на дворе? Аман же пришел [тогда] на внешний двор царского дома поговорить с царем, чтобы повесили Мардохея на дереве, которое он приготовил для него».* (Есф. 6:3,4)

24. Наступило утро, и Аман пришел рано, чтобы получить приказ царя повесить Мардохея на 25 –ти метровой виселице (это как 9-ти этажный дом), чтобы Аман мог весело отправиться на предстоящий пир.

25. Таким образом, в столь ранний час Аман был в дворе и был единственным мужчиной во дворе. И когда царские слуги заглянули во двор, они увидели Амана, и в ответ на вопрос царя сказали: «... вот, Аман стоит на дворе. И сказал царь: пусть войдет» (Есф. 6:5)

26. Слово было передано, и «так вошел Аман». Но прежде чем Аман успел изложить свою просьбу о повешении Мардохея, царь спросил его: «... что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью?» (6 ст.)

27. **Аман, впав в беспамятство и потеряв всякий рассудок, мгновенно подумал: «Этот человек - я сам».** Ибо: «Аман подумал в сердце своем: кому [другому] захочет царь оказать почесть, кроме меня?» (6 ст.). Царь придумал для меня новую честь, чтобы я мог пойти на этот банкет сегодня в стиле, подобающем моему благородству и достоинству: и он даже оказал мне честь, позволив перечислить для себя родимого все почести.

28. Единственная честь, которая остается, которая могла бы быть действительно оказана мне, - **это занять место самого царя.** Поэтому Аман отвечал: «И сказал Аман царю: тому человеку, которого царь хочет отличить почестью, пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и [приведут] коня, на котором ездит царь, возложат царский венец...

... на голову его, и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских, - и облекут того человека, которого царь хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!» (7-9 ст.)

*29. Тогда сказал Ксеркс Аману: «И сказал царь Аману: тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот; **ничего не опусти из всего, что ты говорил**» (10 ст.)*

*30. Для Амана это был страшный удар. Но этого не возможно было избежать; он сам все решил. Поэтому: «И взял Аман одеяние и коня и облек Мардохея, и вывел его на коне на городскую площадь и провозгласил пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью! И возвратился Мардохей к царским воротам. **Аман же поспешил в дом свой, печальный и закрыв голову**. И пересказал Аман Зерешу, жене своей, и всем друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и Зерешь, жена его: если из племени Иудеев Мардохей, **из-за которого ты начал падать, то не пересишишь его, а наверно падешь пред ним**». (11-13 ст.)*

31. Все это произошло в начале дня и до начала пира царицы. И вот, когда Зереш и мудрецы Амана говорили с ним о том, чего ему следует ожидать от этого начала: *«Они еще разговаривали с ним, [как] пришли евнухи царя и стали торопить Амана идти на пир, который приготовила Есфирь»* (14 ст.)

32. И мы читаем: *«И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы»* (Есф. 7:1).

33. Но Аман не пошел на пир так «весело», как планировали он сам его жена и друзья накануне вечером.

34. Когда они сидели на пиру, царь снова сказал Есфирь: *«И сказал царь Есфири также и в [этот] второй день во время пира: какое желание твое, царица Есфирь? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? [хотя бы] до полуцарства, она будет исполнена»* (2 ст.)

35. Есфирь теперь, перед царем и в самом присутствии Амана, представила свое прошение и просьбу: *«И отвечала царица Есфирь и сказала: если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю благоугодно, **то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель.** Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя»* (3-4 ст.)

36. В пустом изумлении царь спросил: «И отвечал царь Артаксеркс и сказал царице Есфире: кто это такой, и *где тот, который отважился в сердце своем сделать так?*» (Есф. 7:5)

37. Есфирь ответила: «И сказала Есфирь: враг и неприятель - *этот злобный Аман!* И Аман затрепетал пред царем и царицею». (6 ст.)

38. Это откровение было больше, чем царь мог вынести, и сидеть спокойно. Поэтому «в гневе своем» **он встал с пира и вышел в дворцовый сад.** Аман, прекрасно понимая, что означает для него гневное изумление царя, *поднялся со своего места, чтобы умолять Есфирь за свою жизнь. В тревоге и страхе он упал на диван, где сидела царица Есфирь.*

39. В это время царь вернулся в пиршественный зал и увидел Амана в таком **положении.** Мгновенно в голове царя промелькнуло подозрение, что в этом убийственном замысле Аман задумал захватить царство и изнасиловать царицу; и он воскликнул: «*Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь: даже и насилловать царицу [хочет] в доме у меня! Слово вышло из уст царя, - и накрыли лице Аману.*» (8 ст.)

40. Как только слово «вышло из уст царя», слуги и телохранители вбежали и: «... *и накрыли лице Аману*. И сказал Харбона, один из евнухов при царе: вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, говорившего доброе для царя, стоит у дома Амана, вышиною в пятьдесят локтей. *И сказал царь: повесьте его на нем*. И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих». (8-10 ст.)

41. *В тот же день Есфирь рассказала царю Ксерксу, кто был Мардхей для нее; и: «И снял царь перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал его Мардохею; Есфирь же поставила Мардохея смотрителем над домом Амана»*. (Есф. 8:2)

42. Ибо царь отдал «дом Амана, врага Иудейского царице Есфирь». И снова Есфирь поставила свою жизнь на кону приближаясь к царю без зова: «*И продолжала Есфирь говорить пред царем и пала к ногам его, и плакала и умоляла его отвратить злобу Амана Вугеянина и замысел его, который он замыслил против Иудеев*». (3 ст.)

43. Царь протянул Есфирь свой золотой скипетр, и она встала и стояла, и просила, чтобы были написаны письма и посланы в каждую провинцию, отменяющие письма, посланные Аманом для уничтожения евреев.

44. В ответ царь приказал Есфирь и Мардохею: «**напишите и вы о Иудеях, что вам угодно, от имени царя и скрепите царским перстнем**, ибо письма, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить». (8 ст.)

45. Но уже были выписаны грамоты на имя царя и запечатаны царским перстнем, повелевающие, чтобы все Иудеи должны быть уничтожены. Этого нельзя было отменить, написав письма, в которых говорилось бы, что евреев не следует уничтожать, или запретить никому не нападать на них.

46. Вместо этого были разосланы письма всем чиновникам и всему народу во всех провинциях империи, **предоставляя евреям полное право и власть защищать себя от всех, кто будет на них нападать**.

47. Это было опубликовано повсюду, и **благосклонность царя к иудеям была известна, очевидно, что только самые отчаянные и жестокие и тупые люди, попытались бы исполнить первый указ; и если бы они при этом пали, то это было бы только на пользу империи и человечества**: «И Мардохей вышел от царя в царском одеянии яхонтового и белого цвета и в большом золотом венце, и в мантии виссонной и пурпуровой. И город Сузы возвеселился и возрадовался. А у Иудеев было [тогда] освещение и радость, и веселье, и торжество...

... И во всякой области и во всяком городе, во [всяком] месте, куда [только] доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселье, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями». (15-17 ст.)

48. Эти письма были разосланы в двадцать третий день третьего месяца. Таким образом, до дня, назначенного в указе Амана для расправы, **оставалось еще почти девять месяцев.**

49. И когда настал тот день, во всех частях империи нашлось всего **семьдесят пять тысяч человек**, которые были настолько велики в своей ненависти к Иудеям, что готовы были напасть на них по указу Амана. Но «.. *все князья в областях и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мардохеем*» (Есф. 9:3).

50. **Среди тех, кто напал на евреев, были десять сыновей Амана Агагита.** Все они были убиты; последний остаток рода Амаликитян был уничтожен. Так окончилась война Амалика против руки, которая на престоле Господнем. **И так закончился главный удар сатаны против дела, и работы, и народа Божьего на земле в то время.**